

Украина» и гобелен «Украина в семье братских республик», подаренный украинским народом Москве

На выставке экспонировались превосходные образцы народной вышивки, выполненные вышивальщицами профессионального технического училища (с. Решетиловка Полтавской обл.), артели «Художественный труд» (с. Городковка Винницкой обл.), а также мастерицами Львовской и других областей; изделия из гутного и простого стекла артели им. 40-летия ВЛКСМ и Стеклозавода № 1 (г. Львов), Завода художественного стекла (Киев); майоликовые изделия Экспериментальной керамической мастерской Академии строительства и архитектуры УССР (Киев), артели «Художественный керамик» (с. Опощня Полтавской обл.) и многих мастеров, развивающих лучшие народные традиции, из Косова, Ужгорода, Львова, Одессы и др.

На выставке были богато представлены рушники, декоративные ткани и панно из ряда местностей (Киев, г. Иванков Киевской обл., с. Дегтяри Черниговской обл., г. Кролевец Сумской обл., г. Иршава Закарпатской обл. и др.).

Декоративная роспись на выставке была представлена работами народной художницы УССР Е. В. Белокур (с. Богдановка Киевской обл.) и других художников из Киева, с. Петрыкивки (Днепропетровской обл.), с. Михайловки (Кировоградской области) и др.

Хочется отметить сделанные из терракоты игрушки О. Г. Шияна (Одесса), простые и в то же время очень занимательные; очень хороши также вырезанные из дерева зверушки М. Г. Числова (с. Крышенки Полтавской обл.).

При знакомстве с выставкой поражали тонкий художественный вкус мастеров народного творчества, чувство формы и материала, неподдельный юмор, с которым выполнены некоторые изделия, — например, композиция киевского мастера В. И. Щербини «У колодца» (фарфор), Ю. П. Верны из г. Борисполь Киевской обл. «Сватанье» (резьба по дереву) и др.

Произведения советского прикладного и декоративного искусства, экспонированные в Центральном выставочном зале в Москве, показали, что оно развивается на основе использования лучших общенациональных и местных традиций. Так, ковродельцы городов Косов, Коломыя, Куты, Заболотов, Яблуново (Стациславской обл.), г. Глыняны (Львовской обл.), г. Хотын (Черновицкой обл.) отдают предпочтение геометрическому орнаменту, иногда в сочетании со стилизованным растительным; ковродельцы же городов Новые Санжары, Решетиловка (Полтавской обл.) и г. Клембовка (Винницкой обл.), наоборот, — растительному.

Декада украинской литературы и искусства в Москве, позволившая широким слоям трудящихся столицы познакомиться с многообразным и ярким профессиональным и самодельным искусством украинского народа, прошла с большим заслуженным успехом.

Б. П. Курдан

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА НА XXV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ВОСТОКОВЕДОВ

9—16 августа 1960 г. в Москве проходила работа XXV Международного конгресса востоковедов¹.

Первый Международный конгресс востоковедов собрался в Париже в 1873 г., и периодически каждые 2—3—4 года ученые-востоковеды встречались на конгрессах в различных странах. Третий Международный конгресс проходил в Петербурге в 1876 г. Очередной XXV Международный конгресс востоковедов, по решению, принятому в Мюнхене, был создан в Москве. На Конгресс прибыли делегации ученых почти из 60 стран (в том числе из Афганистана, Ганы, Эфиопии, Демократической Республики Вьетнам, Индонезии, Ирака, Ливана и др.). Поэтому понятно то внимание, которое проявила общественность нашей страны к работе этого Конгресса.

На Конгрессе работали 20 секций: I — Египтология; II — Ассириология; III — Хеттология и урартоведение; IV — Семитология, гебраистика и библейская археология; V — Византиноведение и смежные дисциплины; VI — История арабских стран; VII — Арабская филология; VIII — История Ирана; VIIIa — Афганистан; IX — Иранская филология; X — История Средней Азии; XI — Алтаистика, с подсекциями: а) тюркской филологии, б) монгольской и тунгусо-маньчжурской филологии; XII —

¹ См.: Б. Г. Гафуров, Международный форум ориенталистов (К итогам XXV Международного конгресса востоковедов), «Вопросы истории», 1960, № 11, стр. 3—18.

История Турции; XIII — Кавказоведение: а) подсекция кавказской филологии, б) подсекция истории Кавказа; XIV — Индианистика: а) подсекция филологии и искусствоведения, б) подсекция истории и философии; XV — Юго-Восточная Азия; XVI — Китаистика, с подсекциями: а) истории Китая, б) китайской филологии; XVII — Корея; XVIII — История Монголии; XIX — Япония; XX — Африканистика: а) подсекция истории, б) подсекция филологии².

Большинство докладов по этнографии и смежным с нею отраслям исторической науки было зачитано на секции истории Средней Азии³. В работе других секций XXV Международного конгресса востоковедов этнографической тематике было посвящено небольшое число докладов.

На секции алтаистики с докладами по этой тематике выступили главным образом члены советской делегации. С. М. Абрамзон (Ленинград) в докладе «Этногенетические связи киргизов с народами Алтая» на основании этнографических, археологических, исторических и лингвистических материалов сумел доказать, что «алтайский» пласт (особенно южных алтайцев) в этнической истории и национальной культуре киргизов играет существенную роль.

Л. П. Потапов (Ленинград) выступил с докладом — «Новые материалы о древних этногенетических связях народностей Саяно-Алтайского нагорья». Материалы, полученные при изучении русских исторических документов XVII в., позволили докладчику высказать предположение об этногенетической связи буклинец XVII в. с древним народом Бектинской степи, упомянутым в орхонских надписях. Л. П. Потапов считает, что термин «Böklî» орхонских надписей — не только географическое наименование, но и этноним. Он полагает, что в середине XVII в. буклинцы, слившись с моторцами и тубинцами, вошли в состав некоторых современных народностей Саяно-Алтайского нагорья (хакасов, тувинцев). А. П. Дульзон (Томск) в докладе «Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики» пришел к выводу о том, что в южной части Западной Сибири топонимов угорского происхождения не имеется и что современная граница проживания угров возникла в результате их продвижения с запада на восток (но не с востока на запад). В. М. Жирмунский (Ленинград) зачитал доклад «Сравнительное изучение героического эпоса народов Средней Азии». Взаимодействия народов Средней Азии в области их этического творчества докладчик объясняет широкими взаимовлияниями между народами Средней Азии в процессе их консолидации в условиях феодализма и в более позднее время.

В подсекции монгольской и тунгусо-маньчжурской филологии был заслушан доклад М. Г. Левина (Москва) «К проблеме этногенеза тунгусов». Докладчик рассмотрел антропологические, археологические, этнографические и лингвистические материалы, подкрепляющие его гипотезу о том, что этнические группы, оставившие памятники неолитической и энеолитических культур в Прибайкалье и на смежных территориях, лишь позднее были ассимилированы тунгусоязычными племенами, проникшими сюда из более восточных районов. На заседании подсекции тюркской филологии был заслушан доклад В. Зайончковского (Польша) «Состояние и ближайшей задачи изучения гагаузов».

На остальных секциях Конгресса по этнографической тематике выступало по два-три докладчика. Остановимся кратко на этнографической проблематике, получившей отражение в работе этих секций. Вопросам этногенеза было посвящено несколько докладов. А. Гхош (Индия) прочел доклад «Проблема доисторических культур и их носителей в Индии» (секция индианистики), Л. Шарп (США) — «Насколько новым был мезокаменный век Юго-Восточной Азии» (секция Юго-Восточной Азии). Докладчик, основываясь на археологических, лингвистических, антропологических и этнографических материалах, дал новую концепцию этногенеза и развития материальной культуры народов Юго-Восточной Азии, подчеркнув самостоятельность процесса их исторической и культурного развития. Этногенезу одного из крупных народов Закавказья, — армян, был посвящен зачитанный на секции кавказоведения доклад В. Бэнэцину (Румыния) «Вопросы этногенеза армян». На секции истории Монголии были прослушаны доклады Х. Пэрлээ (МНР) «Монгольские племена в период киданьской империи (X — начало XII вв.)» и Г. Н. Румянцева (Улан-Удэ) «О некоторых вопросах этногенеза монголов и бурят». Автор подробно останавливается на одном из спорных вопросов, именно — о времени появления монголоязычных племен в степях северной Монголии (Халха) и в Забайкалье. Одним из первых племенных союзов на этой территории был гуннский союз (III в. до н. э.). Докладчик, исходя из исследований последних лет (преимущественно китайских ученых), приходит к готке зрения о монгольском происхождении гуннов, высказанной еще Н. Я. Бичурным.

Проблема национальной консолидации были посвящены доклады И. А. Гусейнова (Баку) «Формирование азербайджанской социалистической нации» (секция кавказоведения) и М. Г. Асланова (Москва) «Об исторических условиях и некоторых факторах формирования афганского национального языка».

² О работе секции Африканистики см. «Сов. этнография», 1960, № 6, стр. 146—148.

³ См. ниже заметку Л. Ф. Моногаровой.

Этнографическая характеристика элементов материальной и духовной культуры народов различных стран нашла отражение в докладах как советских, так и зарубежных ученых. К. Ратман (Индия) прочел доклад «Тамилы, их происхождение и культура» (секция индианистики). На секции Юго-Восточной Азии был заслушан доклад Ж. Кондоминас (Франция) «Протоиндокитайское племя Центрального Вьетнама (мюонг гар)», в котором автор охарактеризовал быт и верования этого племени. А. Сопер (США) выступил с докладом «Тоба и анти-тоба в пещерах Юньгана» (секция китаистики). Л. Беллинджер (США) зачитала доклад «Анализ техники ковров с драконами» (секция истории Ирана). Г. С. Читая (Тбилиси) выступил с докладом «Пахотные орудия и системы земледелия в Грузии» (секция кавказоведения).

Характеристике общественных отношений афганцев был посвящен доклад Л. Р. Гордон-Полонской (Москва) «Пережитки общинно-родового строя в социально-экономическом развитии афганцев в XIX в.» (секция Афганистана). Докладчик остановился на анализе пережитков родоплеменной организации, выявляя положительную роль одних (не утративших своих демократических традиций) в историческом развитии афганцев, и отрицательную — других. Известное отношение к вопросам истории развития семьи с точки зрения этнографии имели доклады японских ученых Масао Фукусима «Дзайбацу и японская семейная система с точки зрения их семейных конституций» и Сёдзен Накаяма «Положение женщины с точки зрения Тэйрикё» (оба доклада были заслушаны на секции Японии). В докладе С. Накаяма рассказывается о равноправном положении женщины и мужчины в секте Тэйрикё. Некоторые этнографические сведения были сообщены в докладе Р. М. Магомедова (Махачкала) «Адагы дагестанских горцев, как исторический источник» (секция кавказоведения).

Фольклору и народному эпосу были посвящены доклады М. Мокри (Франция) «Символические птицы в персидском и курдском фольклоре» (секция иранской филологии) и Г. Араслы (Баку) «Мотивы азербайджанского эпоса в «Деде Коркуд» и в творчестве Низами» (секция кавказоведения). Автор считает, что эпос «Деде Коркуд», известный по двум спискам XV—XVII вв., отразил ашугскую поэзию, развивавшуюся в Азербайджане в X—XI вв. и именно в эти века эпос был записан. Г. Араслы проследживает влияние азербайджанского народного эпоса как на «Деде Коркуд», так и на творчество Низами.

На секциях были заслушаны доклады по религиозным верованиям различных народов: Д. Бодде «Празднование Нового года в ханьском Китае» (секция китаистики), Дж. Боумана (Австралия) «Луна и соблюдение религиозных праздников евреев и самаритян», М. Роденсона (Франция) «Некоторые идеи, связанные с семитскими пищевыми запретами» (оба на секции семитологии, гебраистики, библейской археологии); доклад М. Мокри (Франция) «Рождение мира по верованиям курдов (ахл-е хакк)», был заслушан на секции истории Ирана. Г. Г. Стратанович (Москва) зачитал доклад «Добуддийские верования народов Западного и Центрального Индокитая». Докладчик, характеризуя пережитки анимистических верований некоторых народов Индокитая, остановился на культе природы и отдельных его частностях (тотемизм и пр.), на ритуальном убийстве животных как части культа плодородия, на культе духов и вместилища души.

Определенный интерес для этнографов представляет доклад К. Ирвина (Великобритания) «История и содержание индийских коллекций музея Виктории и Альберта» (секция индианистики).

Несмотря на относительно небольшое место, которое занимала этнографическая тематика в работе конгресса (за исключением секций Средней Азии и алтаистики), советскими и зарубежными учеными, выступившими на XXV Международном конгрессе востоковедов, внесен значительный вклад в этнографическую науку.

О РАБОТЕ СЕКЦИИ «ИСТОРИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ» НА XXV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ВОСТОКОВЕДОВ

В работе секции «История Средней Азии» приняла участие делегация советских ученых (главным образом из Российской Федерации, союзных республик Средней Азии и Казахстана), а также ученые Великобритании, Индии, США, Франции, Чехословакии, Швейцарии и других стран. Секцией проведено 9 заседаний, на которых прослушан и обсужден 41 доклад.

Доклады, зачитанные на секции, касались различных проблем истории Средней Азии и Казахстана.

По археологической тематике наибольший интерес среди советских и зарубежных ученых вызвали доклады С. П. Толстова, М. А. Итиной (Москва), А. Х. Маргулана (Алма-Ата), Б. А. Литвинского (Сталинабад) и Дж. Клаусона (Великобритания).